

Научная статья
УДК 81.25

Перевод поэта поэтом и концепция «видимости переводчика» (на материале перевода А. Драгомощенко стихотворений Л. Хеджинян)

Т. В. Устинова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
utanja@mail.ru

Аннотация. В статье индивидуальные языковые и стилистико-текстовые особенности, свойственные речи поэта как элитарной языковой личности, рассматриваются с точки зрения их проявленности в переведенном вторичном тексте. На примере переводов Аркадия Драгомощенко с английского на русский язык анализируется влияние системы доминант идиостиля поэта на стратегии творческого межязыкового посредничества в процессе поэтического перевода.

Ключевые слова: поэтический перевод, лингвокреативность, идиолект, метонимический перевод, творческое посредничество

Для цитирования: Устинова Т. В. Перевод поэта поэтом и концепция «видимости переводчика» (на материале перевода А. Драгомощенко стихотворений Л. Хеджинян) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 5 (886). С. 124–129.

Original article

A Poet Translating Poet and the Concept of Translator's Visibility (a case-study of Arkadii Dragomoshchenko's translation of Lyn Hejinian's poems)

Tatiana V. Ustinova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
utanja@mail.ru

Abstract. In the article, individual linguistic and stylistic-textual features characteristic of the speech of the poet as an elite linguistic personality are examined in terms of their manifestation in the translated target text. Using the example of Arkadii Dragomoshchenko's translations from English into Russian, the article examines the influence of the poet's idiolect dominants on the strategies of creative interlingual mediation in the process of poetic translation.

Keywords: poetic translation, linguistic creativity, idiolect, metonymic translation, creative mediation

For citation: Ustinova, T. V. (2024). A poet translating poet and the concept of translator's visibility (a case-study of Arkadii Dragomoshchenko's translation of Lyn Hejinian's poems). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(886), 124–129. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

А. Д. Швейцер подчеркивал следующее: «личность переводчика находит свое проявление в художественном переводе порой даже вопреки декларируемой им установке на полное перевоплощение в автора, на полное подчинение авторскому замыслу и самоотрешение» [Швейцер, 1994, с. 70]. Наиболее ярко личность переводчика проявляется в случаях перевода поэта поэтом, которые являются ценным иллюстративным материалом для рассмотрения концепции видимости переводчика в новом ракурсе.

Традиционно научная дискуссия о видимости и невидимости переводчика опирается на теорию Лоуренса Венути [Venuti, 1995], который ввел в научный оборот эти понятия, чтобы описать отличающиеся друг от друга подходы к трансферу инокультурных ценностей и соответствующие переводческие стратегии форенизации и доместикации. Сегодня в переводоведении наблюдается переосмысление объема содержания понятий видимости и невидимости переводчика. Так, например, операционализация понятия видимости переводчика становится необходимым этапом анализа проявлений лингвокреативности в принятии переводческих решений.

Рассматривая перевод поэта поэтом как форму речетворческого посредничества, мы исходим из того, что текст перевода (*далее* ПТ) в данном случае представляет собой результат интериоризации поэтического смысла, заключенного в исходном тексте (*далее* ИТ), элитарной языковой личностью, которая не может не испытывать влияния собственного творческого метода как сложившейся системы художественного познания окружающей действительности.

Коммуникативные установки поэта-переводчика, приступающего к созданию вторичного текста, могут быть различными. Поэт может следовать установке «верности оригиналу» или стремиться к диалогу и со-творчеству с иноязычным поэтом, предлагая вариант адаптивного транскодирования ИТ. В любом случае перевода поэта поэтом субъективная «идиопроекция» текста-источника [Сорокин, 2003] характеризуется специфической интенциональностью художественного посредничества и его идиостилевой воплощенностью. Соответственно, видимость переводчика в ПТ, созданном элитарной языковой личностью, можно описать не только с точки зрения индивидуально маркированного подбора текстовых эквивалентов или креативных переводческих решений, но и с точки зрения реализации стратегий творческого посредничества, укорененных в собственной индивидуально-авторской

системе концептуальных, композиционных, ситуативных, операциональных метатропов как доминант стиля поэта, сложившегося в рамках первого языка поэта и его исходной культуры¹.

Исходя из вышеизложенных предпосылок, мы проводим исследование следов текстовой видимости поэта-переводчика на материале стихотворений из книги «Redo» Лин Хеджинян (1941–2024), представительницы американского поэтического течения «Языковая школа поэзии» (the L=A=N=G=U=A=G=E School of Poetry) и переводов этих стихотворений, выполненных выдающимся русским поэтом Аркадием Драгомощенко (1946–2012). В задачи исследования входило установление проявлений идиолекта поэта-переводчика во вторичном (переведенном) произведении на фоне сложившегося варианта языка, реализованного в первичных произведениях данного поэта. Кроме того, предполагалось выявление переводческих стратегий и конкретных техник перевода, определяющих индивидуально-авторскую стилевую и речезыковую специфику ПТ в исполнении данного поэта-переводчика. Для решения поставленных задач использовались методы исследования, потребовавшие применения приемов сопоставительного переводоведческого анализа ИТ и ПТ, а также приемов лингвистического и лингвопоэтического анализа текста для выявления идиостилевой, речезыковой и поэтико-стилистической специфики изучаемого материала.

ПЕРЕВОД АРКАДИЯ ДРАГОМОЩЕНКО: ВИДИМОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В ПОДБОРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

Аркадия Драгомощенко связывали тесные творческие и личные отношения с американской «Языковой школой поэзии». Он был другом Лин Хеджинян, высоко ценил возможность творческого диалога с американскими поэтами-современниками. В предисловии к «Антологии современной американской поэзии» составители пишут, что их участие в переводах представляет собой «скромную попытку продолжить оборванный, или же говоря иначе, “сошедший на нет” за последнее десятилетие диалог между американской поэзией и русским читателем»².

Поэзия Аркадия Драгомощенко – достояние русской литературы конца XX – начала XXI века. Она

¹Подробнее о понятиях идиостиля и идиолекта поэта см., например: [Григорьев, 2006].

²Современная американская поэзия в русских переводах (антология). Екатеринбург: УрО РАН, 1996. С. 11.

отличается «филологичностью», сложностью, пластичностью, смысловой глубиной. Лин Хеджинян писала о нем: «Он был поэтом в традиции Лукреция, провожающим атомы ощущений в складчатое воздушное пространство мысли» [Хеджинян, 2013]. Александр Скидан характеризовал стихи Аркадия Драгомощенко как «наслоение разных регистров восприятия, разных лексических рядов, разных модальностей высказывания, разных срезов реальности, даваемых внахлест, симультанно – челночное скольжение между чувственным и абстрактным, знанием и умозрением» [Скидан, 2013].

Переводы Аркадия Драгомощенко стихотворений Лин Хеджинян отличаются чрезвычайно бережным отношением к оригиналу. Поэт стремится передать на ПЯ подразумеваемые смыслы, принимая во внимание содержательность исходной формы.

В рамках данной статьи в качестве иллюстративного материала используются примеры из переведенного Аркадием Драгомощенко стихотворения «Согласье к согласным...»:

Agreement swerves a sonnet to the consonants. Sparrows. As a wind blows over the twigs of a rough nest entered by a bird that impales	Согласье к согласным сводит сонет. Воробьи. Ветру сродни, Сквозящему в прутьях колю- чих гнезда, птицей входящему, гласную
a vowel on its beak. When unable to think of two things unless we think twice, the rower in the water jerks to travel. Her autobiography is ninety percent pica- resque.	нализывающему на клюв. Когда невозможно помыслить сразу две вещи по меньшей мере думаем дважды, гребец по воде срывается в путь. Ее описание жизни на девяносто процентов авантюрный роман.
While thus moralizing all we have done is shout the name of someone we know. In the intellectual water the rattling sweaters and the fluffy rocks seem to be wheezing	Всё, что удалось извлечь из морали, это выкрикнуть имя кого-то, кого уже знали. В интеллектуальной воде шелест вязанья да опушенные скалы, мнятся, хрипят на ветру. Подобно ребенку
in the wind. As a child so simple with sincerity I found it unbearable to have friends while inhib- ited with sympathy I had them. Some were a) aggressive and beloved, b) consistently contradictory or c) casual & splay – like raffia ¹ .	так искренне просто я обнаружила как тяжело с друзьями, замыкаясь в симпатии. У меня они были. а) агрессивны возлюбленны, б) противоречивы, по сути, либо в) непредсказуемы, дугообразны – подобно лозе ² .

¹Hejinián L. Redo. Salt-Works Press, 1984. P. 3.

²Хеджинян Л. Согласно согласных... / пер. А. Драгомощенко // Современная американская поэзия в русских переводах (антология). Екатеринбург: УрО РАН, 1996. С. 88.

Так, на наш взгляд, свидетельством верности оригиналу является воссоздание в тексте А. Драгомощенко характерного для ИТ фоносемантического выдвигания в виде аллитерации и ассонанса. Поэт-переводчик стремится передать фоносемантическую содержательность исходной формы за счет переводческого приема компенсации. Это проявляется уже с первой строфы стихотворения, когда переводчик играет на завукосимволических ассоциациях читателя за счет намеренного повтора русских шипящих и свистящих (*согласье, согласным, сводит, сонет, сродни, сквозящему, входящему*), что соотносится с реализуемыми в ИТ микротемами образов природы – гомонящих воробьев и завывающего ветра.

Верность оригиналу также проявляется в переводческой технике работы со стихотворением как структурно упорядоченным смысловым целым. На уровне ритмико-синтаксической организации поэт руководствуется требованием избегать синтаксического буквализма в качественном переводе с английского на русский и тщательно соблюдает те принципы рифмометрической композиции и окказионального смыслового выдвигания внутри каждой строфы, которые заложены в ИТ.

Переводческая стратегия верности оригиналу не отменяет объективной невозможности для поэта пренебречь собственной уникальной языковой личностью. Чтобы охарактеризовать идиостилевые и идиолектные проявления переводчика в ИТ, необходимо исходить из понимания индивидуально-авторской системы доминант стиля поэта, сложившегося в рамках исходного языка. Так, например, одной из операциональных доминант стиля А. Драгомощенко мы считаем актуализацию в речи лексико-семантического синкретизма и диффузности поэтического слова, а также использование художественного приема синкретсемии, т. е. намеренного выдвигания в речи «неразрешимого» контекстом синкретизма нескольких связанных значений слова, «которые сосуществуют в языке и одновременно актуализируются в речи» [Пименова, 2011, с. 11]. Поэзия А. Драгомощенко может служить прекрасным иллюстративным материалом для анализа самых разнообразных типов выдвигания речевой неоднозначности – всех тех случаев некаламбурного совмещения значений слова, которые Анна А. Зализняк квалифицировала как склеивание, сплав, осцилляцию, принцип тернарной семантики [Зализняк, 2004].

В переводе эта особенность поэтического языка Драгомощенко проявляется на уровне подбора лексических соответствий. Так, например, в качестве контекстуального соответствия английскому глаголу *swerves* поэт подбирает глагол *сводит*. В ИТ

тексте метафорический образ строится на противопоставлении абстрактного и физически-конкретного и воплощается в цельнопредикативной форме *Agreement swerves / a sonnet to the consonants*. В таких контекстуальных условиях глагол *swerves* получает вполне однозначный актуальный смысл «causes to change direction abruptly». В ПТ переводчик создает интенсифицирующий контекст *согласье к согласным / сводит сонет*, который не снимает неоднозначности глагола *сводит*, а проявляет одновременно несколько его значений: «дать иное направление, изменить ход», «собрать из разных мест» и «сблизить, плотно сдвинув составные части». Далее для передачи глагола в высказывании *a wind blows over* переводчик делает частеречную замену и использует контекстуальное соответствие *ветер сквозящий*. В ИТ актуальный смысл глагола достаточно однозначен – «fades away without serious consequences». В ПТ смысловое развертывание высказывания (*Ветру сродни / Сквозящему в прутьях колючих гнезда*) актуализирует в причастии не только проявляющийся во времени признак действия «продувать сквозь отверстия», но и признак действия «слегка обнаруживаться, проскальзывать».

Если от локальных единиц перевода на уровне отдельного поэтического слова перейти к анализу более сложных единиц перевода (поэтических образов), необходимо отметить, что А. Драгомощенко очень аккуратно работает с образной составляющей ИТ. Перевод отличается стилистической идиоматичностью без повышения или снижения исходной экспрессивности. Поэт стремится в ПТ воссоздать те тропеические принципы создания образов, которые заданы в ИТ. По нашему мнению, текст А. Драгомощенко представляет собой «идиовариант» [Сорокин, 2003] воплощения образности стихотворения Л. Хеджинян. Одной из причин сдвигов в конструировании образов и их языковой реализации в ПТ мы считаем влияние концептуальных доминант идиостиля, свойственного А. Драгомощенко.

Ранее мы писали о концептуальной доминанте идиостиля Аркадия Драгомощенко: он следует принципу синестезии в представлении окружающей действительности, т. е. установке на вскрытие необычных проекционных и ассоциативных связей между стимулом (воспринимаемым объектом) и его ощущением (образами цвета и звука, тактильными ощущениями, локализацией в пространстве и т. д.), а также эмоциональным переживанием [Устинова, 2022]. Поскольку перевод является опосредованной и опосредующей речезыковой деятельностью, А. Драгомощенко не может в полной мере реализовать во вторичном тексте-переводе такую концептуальную установку. Однако в переводческой технике поэта мы можем проследить проявления его

стремления к «множению» в вербальном отображении внутренних и внешних связей явлений, которые становятся предметом поэтического восприятия.

Переводоведческий сопоставительный анализ ИТ и ПТ показывает, что цикл стихотворений «Передел» Аркадия Драгомощенко выполнен в технике метонимического перевода, т. е. в тексте частотно использованы метонимические трансформации (замены по смежности), затрагивающие грамматический и лексический уровни межъязыкового перевыражения. Так, замены частей речи в ПТ обусловлены не только объективным типологическим несовпадением отдельных грамматических категорий в английском и русском языках, но и субъективным стремлением переводчика ввести в фокус внимания смежные грамматические значения как дополнительные средства доступа к репрезентируемому явлению или предмету. Например, в переводе стихотворения «Согласье согласных...» посредством грамматических замен актуализируется не только действие, но и приписываемый лицу признак или свойство по действию (*impales – нанизывающему*); не только процессуальная характеристика по длительности действия, но и само имя процесса (*the rattling [sweaters] – шелест [вязанья]*); не только качество предмета, но и действие, ведущее к появлению этого качества (*fluffy – опушенные*); не только отвлеченное понятие состояния, но и признак действия по обнаружению себя в этом состоянии (*simple with sincerity – искренне просто*) и др.

Лексические замены метонимического типа (генерализация, конкретизация, модуляция) позволяют переводчику выразить максимальную степень проявления качества вместо обозначения качества в общем (*колючий – rough*); имя процесса вместо продукта, возникающего в результате этого процесса (*вязанье – sweaters*); следствие, вытекающее из качества, вместо самого качества (*непредсказуемы – casual*); признак вместо рода как совокупности объектов, наделенных этим признаком (*лоза – raffia*) и др.

Метонимический перевод выводит в фокус внимания другие по сравнению с ИТ «дополнительные» связи между свойствами, объектами, явлениями и процессами [Устинова, 2023]. За счет метонимического перевода поэт увеличивает «когнитивное разрешение» представляемого образа, вводя в фокус внимания читателя «большее количество точек на единицу площади», т. е. большее количество деталей, признаков и связей. Таким образом, при переводе «Redo» А. Драгомощенко работает с единицами перевода как синтетическими означаемыми, данными в нерасчлененном восприятии многообразных внутренне присущих признаков и внешних связей, по мнению поэта А. Скидан, «внахлест, симультанно» [Скидан, 2013].

Подводя итог анализу видимости поэта-переводчика, отметим следующее: в предисловии от составителей к «Антологии современной американской поэзии», среди которых был Аркадий Драгомощенко, написано следующее: «С середины нынешнего века американская поэзия уверенно становится на путь сопротивления нормам и представлениям, управляющим сознанием человека. Основная ее задача видится в сохранении воображения – единственной способности, позволяющей преступать в каждом волевом (творческом) акте письма/познания собственные пределы, положенные обществом, религией, историей. Поэзия, если внимательно изучить критические высказывания поэтов, и есть создание истории, но не как собрания фактов, не как архива, а чистого процесса трансформации знания. Поэтическое письмо, таким образом, есть риск постоянно обновляющего себя знания»¹. Очевидно, что Аркадий Драгомощенко подходил к воплощению своей идиопроекции ИТ именно с такой когнитивно-коммуникативной установкой на расширение «собственных пределов» в «творческом акте письма / познания». Приемы синкретизма и метонимическое усложнение исходной образности как проявления видимости переводчика являются, по нашему мнению, признаками того, что поэтические тексты Аркадия Драгомощенко и Лин Хеджинян входят в принимающую русскоязычную культуру в отношении со-творческой дополненности. Поэт-переводчик твердо стоит на позиции верности оригиналу и, пропуская его через свое творческое сознание, доносит

¹Современная американская поэзия в русских переводах (антология). Екатеринбург: УрО РАН, 1996. С. 11.

перевыраженный текст до русскоязычных читателей, оставляя на нем след своей поэтической индивидуальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный нами анализ перевода Аркадия Драгомощенко стихотворений Лин Хеджинян вносит вклад в понимание идиолекта переводчика как объективной речезыковой данности, которая неизбежно получает свое проявление в ПТ. Сегодня изучение неизбежности проявлений идиолекта переводчика в текстах разных стилей и жанров происходит методами стилометрии – статистического анализа письменного текста, учитывающего частотность, повторяемость и распределенность в тексте определенных лексических, ритмических и синтаксических параметров [Sun, Yue, 2023; Lynch, Vogel, 2018]. Что касается анализа продуктов художественного перевода и установления переводческой стратегии конкретного автора, мы считаем необходимым полагаться не только на показатели количественного анализа, но и тщательно изучать данные качественного анализа текстов оригинала и перевода на фоне привлечения других текстов переводчика – как первичных, так и вторичных. Использование разнообразных методологических инструментов лингвистического анализа текста позволит оценить продукт перевода поэта поэтом не только с точки зрения мотивированности и эффективности переводческих техник, но и в конечном счете с точки зрения творческого диалога двух выдающихся поэтов, приводящего к переводческому обогащению принимающей культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Швейцер А. Д. Перевод и культурная традиция // Перевод и лингвистика текста: сб. статей. М.: Всероссийский центр переводов, 1994. С. 64–75.
2. Venuti L. *The Translator's Invisibility. A History of Translation*. London: Routledge, 1995.
3. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: Гнозис, 2003.
4. Григорьев В. П. Язык как творчество // Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: Избранные работы. 1958–2000 годы. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 233–235.
5. Хеджинян Л. По ту сторону конечности. Памяти Аркадия Драгомощенко // Новое литературное обозрение. 2013. № 121. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/121_nlo_3_2013/article/10445/ (дата обращения 15.12.2023).
6. Скидан А. Сыр букв мел // Новое литературное обозрение. 2013. № 121. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/121_nlo_3_2013/article/10447/ (дата обращения 15.12.2023).
7. Пименова М. В. К вопросу о лексико-семантическом синкретизме // Русский язык: система и функционирование: сб. материалов V Международной научной конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2011. С. 9–13.
8. Зализняк А. А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 20–45.
9. Устинова Т. В. Лексическая сочетаемость в стихотворениях Аркадия Драгомощенко: когнитивно-семантический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 59–67.

10. Устинова Т. В. Метонимические трансформации в переводе с когнитивной точки зрения // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 1017–1021.
11. Sun B., Yue M. The translator's visibility: A stylistic perspective // Across Languages and Cultures. 2023. Vol. 24 (1). P. 52–72.
12. Lynch G., Vogel C. The translator's visibility: Detecting translatorial fingerprints in contemporaneous parallel translations // Computer Speech & Language. 2018. 52. P. 79–104.

REFERENCES

1. Schweitzer, A. D. (1994). Pervod i kul'turnaja tradicija = Translation and cultural tradition. In Pervod i lingvistika teksta (pp. 64–76). Moscow: Vserossijskij centr perevodov. (In Russ.)
2. Venuti L. (1995). The Translator's Invisibility. A History of Translation. London: Routledge.
3. Sorokin, Ju. A. (2003). Pervodovedenie: status perevodchika i psihogermenevticheskie procedury = Translation studies: the status of the translator and psychohermeneutic procedures. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
4. Grigorev, V. P. (2006). Jazyk kak tvorcestvo = Language as creativity. In V. P. Grigor'ev. Velimir Hlebnikov v chetyrehmernom prostranstve jazyka: Izbrannye raboty. 1958–2000 gody (pp. 233–235). Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur. (In Russ.)
5. Hejinián, L. (2013). Po tu storonu konechnosti. Pamjati Arkadija Dragomoshhenko = In memoriam of Arkadii Dragomoshchenko. Novoe literaturnoe obozrenie, 121. https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/121_nlo_3_2013/article/10445/ (date of access: 15.12.2023). (In Russ.)
6. Skidan, A. (2013). Syr bukv mel = The chalk of letters is wet. Novoe literaturnoe obozrenie, 121. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/121_nlo_3_2013/article/10447/ (date of access: 15.12.2023). (In Russ.)
7. Pimenova, M. V. (2011). K voprosu o leksiko-semanticheskom sinkretizme (pp. 9–13) = To the issue of lexico-semantic syncretism. Russkij jazyk: sistema i funkcionirovanie: collection of papers of the 5th International scientific conference. Minsk: BGU. (In Russ.)
8. Zaliznjak, A. A. (2004). Fenomen mnogoznachnosti i sposoby ego opisanija = The phenomenon of polysemy and methods of its description. Voprosy jazykoznanija, 2, 20–45. (In Russ.)
9. Ustinova, T. V. (2022). Leksicheskaja sochetaemost' v stihotvorenijah Arkadija Dragomoshhenko: kognitivno-semanticheskij analiz = Lexical compositionality in Arkadii Dragomoshchenko's poems: The cognitive semantic analysis. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija, 3, 59–67. (In Russ.)
10. Ustinova, T. V. (2023). Metonimicheskie transformacii v perevode s kognitivnoj točki zrenija = Metonymic transformations in translation: A cognitive semantics perspective. Kognitivnye issledovanija jazyka, 4(55), 1017–1021. (In Russ.)
11. Sun B., Yue M. (2023). The translator's visibility: A stylistic perspective. Across Languages and Cultures, 24(1), 52–72.
12. Lynch G., Vogel C. (2018). The translator's visibility: Detecting translatorial fingerprints in contemporaneous parallel translations. Computer Speech & Language, 52, 79–104.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Устинова Татьяна Викторовна

доктор филологических наук, доцент

доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ustinova Tatiana Viktorovna

Doctor of Philology, Associate professor

Associate Professor at the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.02.2024
11.03.2024
09.04.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication